http://doi.org/10.53587/25792865-2024.11-113

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рахмаджонзода Р. Р.

Академия МВД,
Душанбе, Республика Таджикистан

В контексте сравнительно правового и исторического анализа в статье рассмотрены различные аспекты уголовно-процессуального института примирения сторон в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан. Выполненный в ходе исследований анализ базируется на современной правоприменительной практике судебных и правоохранительных органов Таджикистана и мнении ученых-процессуалистов. В работе автором предпринята попытка раскрыть роль законотворческого органа, который поэтапно вносит соответствующие изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан. Полученные в ходе исследования результаты позволяют автору охарактеризовать пределы/временные рамки примирения сторон в уголовном судопроизводстве, выделить перспективные идеи и рекомендации ученых. Описанный в статье исторический экскурс и представленное сравнение законодательств придают исследованию широкий охват, уточняя собственные подходы автора. Выдвинутые в статье тезисы подкреплены положениями Концепции правовой политики Республики Таджикистан на период 2018-2028 гг., которые раскрывая отдельно восстановительное правосудие, указывают на примирение сторон как на отдельно рассматриваемую уголовно-процессуальную проблему. В качестве ориентира отечественного уголовно-процессуального законодательства выбран стандарт справедливого судопроизводства. Отмечается, что в настоящее время уголовное судопроизводство Таджикистана находится на этапе становления и разработки теоретической модели своего дальнейшего развития. Подчеркнуто, что векторы модернизации приведены в ключевых нормативных правовых актах и на текущий момент важна только практическая реализация с поэтапным регламентированием в уголовно-процессуальную реальность.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, восстановительное правосудие, стандарт, справедливое судопроизводство, примирение, пределы.*

Адрес для корреспонденции: Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон (Юлдошев Р.Р.) заместитель начальника по науке, Академии МВД Республики Таджикистан доктор юридических наук, доцент, подполковник милиции. 734012, г. Душанбе, ул. М. Мастонгулова, 3, Тел. +(992) 93-873-91-33. e-mail: reefat@yandex.ru,

Одним из существенных моментов, требующее уточнение в УПК Республики Таджикистан является установление предела примирения сторон по уголовным делам частного обвинения. В ч. 2 ст. 24 УПК Республики Таджикистан не предусмотрен момент, до которого в ходе судебного разбирательства возможно примирение сторон по уголовным делам. Заметим, что в уголовно-процессуальных законодательствах многих стран СНГ (например: ч. 2 ст. 33, 36 УПК Армении; ч. 2 ст. 32, ч. 2 ст. 32 УПК Республики Казахстан *(новым УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. установлен иной порядок (нами* используется текст в ред. 11.01.2020г.)); ч. 6 ст. 31 УПК Туркменистана) примирение допускается только до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, тогда как согласно ст. 10 УПК РСФСР 1923 г., примирение допускалось до вступления приговора в законную силу [1, с. 252]. Аналогичное положение содержалось в ч. 2 п. 2 ст. 26 УПК Кыргызской Республики в ред. 30.06.1999г. [2, с 48-49]. В новом УПК Кыргызской Республики (УПК Кыргызской Республики был принят 2 февраля 2017 года за № 20 и вступил в действие с 01.01.2019г. (нами используется текст в ред. 15.05.2019г.)) в ч. 2 ст. 23 также регламентируется данный вопрос, т.е. примирение сторон допускается до удаления суда в отдельное помещение для постановления приговора.

В УПК Республики Таджикистан (в редакции 1961г.) в ч. 1 ст. 104 по делам частного обвинения (раньше они так не назывались) предел примирения сторон был полностью закреплен [3, с. 356], но в новом УПК Республики Таджикистан от этой формулировки отказались. В наших исследованиях мы предлагали добавить в ч. 2 ст. 24 УПК Республики Таджикистан формулировку «Примирение сторон допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора» [4, с. 73, 172; 5, с. 95-95; 6, с. 90, 220].

Решение данного вопроса в другом контексте видит П. Х. Алиева, которая утверждает, что для уголовного судопроизводства Таджикистана целесообразно установить срок предъявления сторонами заявления о примирении сторон по делам частного обвинения. В этой связи ею предлагается дополнить ч. 6 ст. 355 УПК Республики Таджикистан словом «до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора» [7, с. 10-11; 8, с. 125]. Подходы были разные в решении данной недосказанности уголовно-процессуального законодательства, но наиболее оптимальный вариант выбрал законодатель посредством внесения дополнения в ч. 5 ст. 355 УПК Республики Таджикистан [9] с частичным использованием наших дополнений.

В настоящее время примирение потерпевшего с обвиняемым не является основанием для обязательного прекращения уголовного дела, а лишь предоставляет суду и другим властным субъектам соответствующее право (ст. 25 УПК Российской Федерации, ст. 30 УПК Республики Таджикистан).

Анализируя указанную проблему (ч. 4 ст. 20 УПК Российской Федерации), А. Р. Белкин приходит к выводу, что по делам частного обвинения за потерпевшим должна сохраниться возможность примириться с обвиняемым без санкции на такой шаг со стороны лица, ведущего производство по делу. Ничего не говорит об этом и ст. 147 УПК, и лишь в ч. 4 ст. 318 УПК Российской Федерации обнаруживается, что начало участия в уголовном деле прокурора не лишает стороны права на примирение. Далее приводится постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [10, с. 27], который подтвердил, что уголовное дело может быть прекращено за примирением сторон лишь в порядке, предусмотренном ст. 25 УПК Российской Федерации [11, с. 79]. Данный вывод имеет особое значение и для таджикского законодателя, так как аналогичная норма предусмотрена в ст. 30 УПК Республики Таджикистан, которая порождает проблемы в правоприменительной деятельности органов расследования.

Актуальным и своевременным является вывод О. В. Макаровой, что институт примирения сторон в уголовном судопроизводстве является эффективным инструментом современной уголовной политики, имеющим большое значение: позволяет снизить напряженность в межличностных отношениях, удовлетворить законные интересы потерпевшего в возмещении ущерба и принятии извинений, а также позволяет сократить уровень применения уголовной репрессии [12, с. 38-43].

Интересные примеры из истории уголовного судопроизводства Таджикистана приводит профессор М. М. Муллаев по примирению сторон, где в отношении преступлений, не затрагивающих интересы государства, потерпевшим являлось отдельное частное лицо, вопрос о наказании становился частным делом в зависимости от требовательности потерпевшего. Если потерпевший не требовал возбудить дело, то он оставался безнаказанным. Дела об убийствах, кражах, телесных повреждениях и т.п., рассматривались в судах только по требованию потерпевшего или его родственника. В связи с этим часто дело кончалось тем, что обвиняемый уговаривал потерпевшего, или его родственника, давал им вознаграждение и дело не доводили до суда. Потерпевшие же в особенности из числа трудящихся, зная, что доведение дела до суда влечет за собой хлопоты и дополнительные расходы, соглашались с ними [13, с. 17].

Также определенным пробелом в УПК Республики Таджикистан выступает возбуждение производства по уголовным делам частного обвинения, где лицо, совершившее преступление неизвестно. Суды в данных случаях, а также органы предварительного расследования в подобных ситуациях остаются без правового регулирования со стороны УПК Республики Таджикистан, ибо, таких полномочий не предусмотрено ни у одного субъекта уголовного судопроизводства. В таких случаях, уголовное преследование по делам частного обвинения зависит исключительно от дискреционных усмотрений властных субъектов уголовного процесса.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что рекомендации, выводы и частично проанализированная проблема по уточнению и конкретизации полномочий частного

обвинителя и потерпевшего направлены на приведение в соответствие со ст. 25 УПК Республики Таджикистан, которая в свою очередь, предусматривает право потерпевшего на участие в уголовном преследовании подозреваемого и обвиняемого. Тенденции по оптимизации некоторых норм УПК Республики Таджикистан, регулирующих производство по делам частного и частно-публичного обвинения все еще остаются одной из актуальных тем для исследования. Следует подчеркнуть и роль таджикского законодателя в данной деятельности, которая требует кардинального пересмотра.

Не отклоняясь от контекста исследования, представляет особый интерес проанализировать ориентиры авторов-разработчиков Концепции правовой политики государства на 2018-2028гг. [14] Здесь мы процитируем пункты 55 и 57 Концепции правовой политики, так как они имеют научно-практическую направленность и более приближены к правоприменительной практике и исследуемой проблематике.

В аспекте обеспечения стандарта справедливого судебного производства по уголовным делам ставятся современные цели для их достижения. Одной из таких целей является признание прав и свобод личности - высшей ценностью, их приоритет при разработке процессуального статуса потерпевшего и подозреваемого. Однако на текущий момент механизм его осуществления не усовершенствован посредством процессуального порядка. С учетом цели уголовного процесса, т.е. обеспечения правосудия, обеспечения баланса интересов личности и государства, признания достоинства человека, возможности прощения вины друг друга в уголовном судебном разбирательстве, необходимо разрабатывать программы, направленные на восстановление справедливости, права и ущемленных интересов. Другими словами, судебная справедливость должна иметь не карающий, а воспитательный и восстановительный характер. Основная цель восстановительного правосудия заключается в том, что виновный обязуется компенсировать ущерб, нанесенный им потерпевшему, законным путем, а государство содействует этому. Поэтому, следует широко использовать в уголовной юрисдикции встречи потерпевшего с подозреваемым, примирение с потерпевшим, возмещение ущерба потерпевшему, заменять наказания лишений свободы другими наказаниями, реализовывать возможности лечения от алкоголизма или наркомании взамен уголовного преследования; использовать стимулирующие меры по содействию и помощи уголовному процессу.

Указанные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства представляют собой попытку переосмысления и пересмотра специфики уголовного судопроизводства в сторону ее демократизации и полной модернизации. Таким образом, на наш взгляд такими представляются основные векторы развития и совершенствования отечественной уголовно-процессуальной политики в перспективе на период 2018-2028гг.

Список литературы:

1. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917-1954 гг. : Сборник документов/Сост.: Гусев Л.Н.; Под ред.: Голунский С.А. – М.: Госюриздат, 1955. -635 с.
2. Научно-практический комментарий к УПК Кыргызской Республики / отв. ред. к.ю.н., доцент К.М. Осмоналиев. – Бишкек, 2004.
3. Евтеев, М.П. Об уголовно-процессуальном кодексе Таджикской ССР // Об уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик : сб. статей / под ред. проф. Д.С. Карева. – М. : Гос. Изд. Юрид. лит-ры, 1962.
4. Юлдошев, Р.Р. Уголовное преследование в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации: монография / под. ред. Егорова С.Е. – М.: Юрлитинформ, 2014. -174 с.
5. Юлдошев, Р.Р., Арипов, А.Л. Правовое регулирование полномочий суда по возбуждению уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. 2-е изд., испр. и перераб. – Душанбе: Издательство «Ирфон», 2017. -156 с.
6. Рахмаджонзода, Р.Р. Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан: монография / Р.Р. Рахмаджонзода, П.Х. Ализода, Д.А. Таджали. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019.
7. Алиева П.Х. Потерпевший в уголовном процессе Республики Таджикистан: автореф. дис. … канд. юрид. наук: – М.: 2015. -31 с.
8. Алиева П.Х. Правовое положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан: монография. – Душанбе: «Андалеб-Р», 2016. -144 с.
9. О внесении изменений и дополнений в УПК Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 4.07.2020 г. № 1702 // Джумхурият. – 2020. – № 124-125. – 7 июля.
10. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 9.
11. Белкин, А. Р. Еще раз об уголовном преследовании и о соотношении публичного и частного начал в уголовном процессе // Публичное и частное право. – 2011. – № 3. – С. 84.
12. Макарова, О. В. Перспективы развития института примирения сторон в российском уголовно-процессуальном законодательстве // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. : В 2-х ч. – М. : Академия управления МВД России, 2014. – Ч. 2.
13. Муллаев, М.М. История уголовного права Таджикской ССР в первой главной фазе развития советского государства. Автореф. дис. канд. юрид. наук. –М.: 1956. -16 с.

14. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы: указ Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г., № 1005 // Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. – 2018. – № 2.

ԿՈՂՄԵՐԻ ՀԱՇՏԵՑՈՒՄԸ ՏԱՋԻԿՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՔՐԵԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՇՐՋԱՆԱԿՆԵՐՈՒՄ

Ռահմաջոնզոդա Ռ.Ռ.

Հոդվածում համեմատական իրավական և պատմական վերլուծության համատեքստում ներկայացվում է Տաջիկստանի Հանրապետությունում քրեական դատավարության ընթացքում կողմերի հաշտեցման քրեական դատավարական ինստիտուտի տարբեր ասպեկտները: Հետազոտության ընթացքում կատարված վերլուծությունը հիմնված է Տաջիկստանի դատական և իրավապահ մարմինների ժամանակակից իրավակիրառ պրակտիկայի և դատավարագետների կարծիքների վրա: Աշխատանքում հեղինակը փորձել է ներկայացնել օրենսդիր մարմնի դերակատարումն, որն աստիճանաբար համապատասխան փոփոխություններ և լրացումներ է կատարում Տաջիկստանի Հանրապետության քրեական դատավարության օրենսդրության մեջ: Ուսումնասիրության ընթացքում ստացված արդյունքները հեղինակին թույլ են տալիս բնութագրել քրեական դատավարության կողմերի հաշտեցման ժամկետները, ինչպես նաև ընդգծել գիտնականների հեռանկարային գաղափարներն ու առաջարկությունները:

Հոդվածում նկարագրված պատմական էքսկուրսը և ներկայացված օրենսդրության համեմատությունն ապահովում են ուսումնասիրության լայն շրջանակ՝ ներառելով նաև հեղինակի սեփական մոտեցումները: Հոդվածում առաջադրված թեզերը հիմնավորվում են 2018-2028 թվականների Տաջիկստանի Հանրապետության Իրավական քաղաքականության հայեցակարգի դրույթներով, որոնք, վերհանելով վերականգնողական արդարադատությունը, ներկայացնում են կողմերի հաշտեցումը որպես առանձին դիտարկվող քրեական դատավարական խնդիր: Որպես ներպետական քրեական դատավարության օրենսդրության ուղեցույց ընտրվել է արդար դատավարության չափանիշը: Նշվում է, որ ներկայումս Տաջիկստանում քրեական արդարադատության համակարգը գտնվում է դրա հետագա զարգացման տեսական մոդելի ձևավորման և մշակման փուլում: Ընդգծվում է, որ հիմնական կարգավորող իրավական ակտերում ներկայացված են արդիականացման վեկտորները, և այս պահին կարևոր է միայն վերջիններիս գործնական կիրառումը քրեադատավարական իրականության մեջ քայլ առ քայլ կարգավորումամբ:

Բանալի բառեր. *քրեական դատավարություն, վերականգնողական արդարադատություն, սփանդարտ, արդար դատավարություն, հաշտեցում, սահմաններ:*

RECONCILIATION OF PARTIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Rakhmadzhonzoda R.R.

In the context of comparative legal and historical analysis, the article examines various aspects of the criminal procedural institution of reconciliation of parties in criminal proceedings in the Republic of Tajikistan. The analysis performed during the research is based on the modern law enforcement practice of the judicial and law enforcement agencies of Tajikistan, as well as on the opinion of processualist scientists. In the article the author made an attempt to reveal the role of the legislative body, which gradually introduces appropriate changes and additions to the criminal procedural legislation of the Republic of Tajikistan. The results obtained during the conducted research allow the author to characterize the limits/time frame for reconciliation of parties in criminal proceedings, to highlight promising ideas and the presented recommendations of scientists. The historical insight described in the article and the comparison of legislation give the study a broad scope, clarifying the author's own approaches. The theses presented in the article are supported by the provisions of the Concept of Legal Policy of the Republic of Tajikistan for the period 2018-2028, which, by revealing separately restorative justice, indicates the reconciliation of the parties as a separately considered criminal procedural problem. The standard of fair trial has been chosen as a guideline for domestic criminal procedural legislation. It is noted, that currently, the criminal procedure system of Tajikistan is at the stage of establishment and development of a theoretical model for its further evolvement. It is emphasized that the vectors of modernization are given in key regulatory legal acts and at the moment only practical implementation with step-by-step regulation into criminal procedural reality is important.

Keywords: *criminal procedure, restorative justice, standard, fair trial, reconciliation, limits.*

Статья поступила: 04.03.2024
Принята к печати:03.06.2024